

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Во Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Во С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Во Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Во губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 68.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к.
За одинъ казенный прибавленія 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 24 іюля—1 августа. Кавказская лѣтопись. Тифлисъ. Ставрополь. Горы. Извѣстія о Россіи. Звенигородъ. Политическое обозрѣніе. Фельетонъ. Есаулъ (продолженіе). Литературный отдѣлъ. Замѣтки по поводу статьи: «Отъ чего всякій желаетъ жить выше своихъ средствъ.»

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюля 24-го дня 1857 года. Назначается: Гребенскаго Ливійнаго Казачьяго полка Полковникъ Камковъ — Командиромъ 1-й бригады Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска. Зачисляется: Командующій Александропольскимъ Артиллерійскимъ гарнизономъ, Штабъ-Капитанъ Кавказской Гренадерской артиллерійской бригады Проскурковъ 2-й — по Полевой Ищей Артиллеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводится: 5-го Сапернаго баталіона Прапорщикъ Долухановъ — въ Кавказскій Саперный баталіонъ № 1-го. Увольняются отъ службы, за болѣзнію: Пѣхотныхъ полковъ: Виленскаго, Подпоручикъ Пташинскій, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ половиннаго жалованья. Кубанскаго: Поручикъ Богучкій, Штабъ-Капитаномъ и съ мундиромъ, и Подпоручикъ Иконниковъ, Поручикомъ, — оба съ пенсіонами: первый двухъ третей, а послѣдній одной трети жалованья. Куринскаго, Прапорщикъ Ситниковъ, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного жалованья. Апшеронскаго: Поручикъ Лоза, Штабъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья, и Прапорщикъ Бѣликъ, Подпоручикомъ. Грузинскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 1-го, Поручикъ Гунцадзе, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. № 16-го, Майоръ Есаповъ, Подполков-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЕСАУЛЬ.

повѣсть.
(Продолженіе)

VI.

ПОВѢДА НА СТОРОНѢ РАЗУМНАГО ДѢЛА.

Утромъ слѣдующаго дня, Василій Ѳеодоровичъ сидѣлъ въ своей комнатѣ и писалъ письмо къ матери; онъ уведомлялъ ее о скорой женитбѣ на дочери станичнаго начальника, описывая пѣвнательныя достоинства дѣвушки, заставивши его забыть все и, противъ общей воли, соединиться съ нею на цѣлую жизнь. Письмо дышало нѣжнымъ чувствомъ любящаго сына, просящаго благословенія у доброй матери въ самыя рѣшительныя минуты его жизни...

— О! Матушка прости! шепталъ задумчиво юноша, прости и полюбить мою Машу, мою жену...

Запечатавъ письмо, Чатковъ принялся ходить по комнатѣ.

— И такъ завтра! говорилъ онъ, — наконецъ наступитъ этотъ день, ожидаемый съ такимъ нетерпѣніемъ, какъ будто онъ никогда не долженъ былъ наступить!... Завтра Маша, милая Маша будетъ моею! Все готово! Священникъ, увѣренный въ скоромъ прощеніи стариковъ, согласенъ обвѣнчать насъ... Лошади готовы... Три казака конвоируютъ насъ и будутъ свидѣтелями... Въ домѣ никто ничего не подозреваетъ... Успѣхъ несомнѣненъ... Отъ чегожь это теперь, когда счастье такъ близко, мнѣ кажется, что урочный часъ слишкомъ скоро наступилъ! Въ душѣ моей странное безпокойство: я готовъ отдалить минуты моего счастья... Чегожь это? Робость, избытокъ-ли блаженства, привычка-ли только ждать и надѣяться, или предчувствіе какой бѣды? Странно созданъ человекъ! Но въ томъ и

викомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ: Пѣхотныхъ полковъ, Севастопольскаго: Полковникъ Алексеевъ 7-й, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада, опредѣленнаго Уставомъ 6-го декабря 1827 года, Подпоручикъ Хамарито и Прапорщикъ Тумковскій, Подпоручикомъ. Кабардинскаго, Прапорщикъ Навроцкій, Подпоручикомъ.

Августа 1-го дня. Назначается: Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 6-го Штабъ-Капитанъ Крилицкій — Адъютантомъ бригады Черноморскихъ Ливійныхъ баталіоновъ. Продолжается срокъ отпуска: Куринскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитану Кохановскому, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходившей, въ С.-петербургѣ, на 4 мѣсяца.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Августа 30-го, въ высокаторжественный день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и Его Императорскаго Высочества Благочестиваго Государя Великаго Князя Александра Александровича, Божественную литургію въ Кафедральномъ Сіонскомъ Соборѣ совершалъ Синодальный Членъ, высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Исидоръ, Экзархъ Грузіи; предъ окончаніемъ литургіи проповѣдь говорилъ Тифлисскаго Синагогальнаго инспекторъ архимандритъ Хирскаго монастыря Моисей. Съ симъ высокимъ и свѣтлымъ торжествомъ соединилось другое радостное для всей Россіи торжество, по случаю совершившагося 3-го августа обрученія Его Императорскаго Высочества Благочестиваго Государя Великаго Князя Михаила Николаевича съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Благочестивою Государынею Великою Княжною Ольгою Ѳеодоровною. По прочтеніи Высочайшаго Манифеста о семъ, совершено Синодальнымъ Членомъ Митрополитомъ Исидоромъ съ преосвященнымъ Іоанномъ, епископомъ горійскимъ, викаріемъ грузинскимъ и съ прочимъ духовенствомъ, въ присутствіи Его Сіятельства Намѣстника Кавказскаго Князя Александра Ивановича Барятинскаго, генералитета и прочихъ воен-

заключаются достоинства разумнаго существа: умѣть побѣждать, подавлять непонятныя ощущенія сердца... Сила воли!...

Юноша ударился въ философію, въ анализъ челоѣческаго сердца и его ощущеній, сѣлъ на стулъ, смотрѣлъ въ окно, чрезъ кровлю кухни, въ самую даль — и думалъ, думалъ... Задумчивость его была такъ сильна, что онъ не слышалъ, какъ отворилась дверь, какъ вошелъ кто-то въ комнату и остановился возлѣ него. Очнувшись при кашлѣ посѣтителя, Чатковъ быстро обернулся: предъ нимъ былъ Иванъ Гаврилычъ.

Въ посѣщеніи есаула не могло быть ничего удивительнаго: онъ часто заходилъ поболтать къ постояльцу, котораго любилъ душевно. — Отъ чегожь Василій Ѳеодоровичъ будто испугался и съ примѣтнымъ замѣшательствомъ предложилъ гостю стулъ и трубку.

Во всей особѣ Ивана Гаврилыча было что-то странное, необыкновенное: его доброе, всегда улыбающееся лице выражало грусть; красные глаза, полузакрытые сѣдыми нависшими бровями, ясно говорили о проведенной безъ сна ночи; а беспорядокъ въ одеждѣ доказывалъ озабоченность и торопливость, съ которыми вышелъ есаулъ изъ комнаты.

Чатковъ замѣтилъ все это — и безпокойство его усилилось.

— Что вы такой печальный сегодня, Иванъ Гаврилычъ? спросилъ онъ.

Нечему радоваться, Василій Ѳеодоровичъ! отвѣчалъ есаулъ, — вѣдь человекъ, знаетъ, радуется, когда ему весело, хорошо...

— Вы больны?

Да, душею, а не тѣломъ; — да и тѣло заболитъ...

Что же съ вами?

ныхъ и гражданскихъ чиновъ, благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлдневнымъ звономъ. При возглашеніи протодіакономъ многолѣтія Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи былъ произведенъ съ Метехскаго Замка 101 пушечный выстрѣлъ, а затѣмъ происходилъ церковный парадъ.

— Сегодня мы должны начать лѣтопись нашу грустными извѣстіемъ. 28 августа вечеромъ, въ 8 часовъ, надъ нашимъ городомъ разразилась гроза съ страшнымъ ливнемъ и градомъ — одно изъ тѣхъ грозныхъ явленій природы, которая народъ, въ простотѣ своихъ убѣжденій, зоветъ ильвомъ Божіимъ. Въ этомъ живописномъ и поэтическомъ выраженіи есть глубокий смыслъ: подобнаго рода явленія рѣдко бывають безъ жертвъ. Но на этотъ разъ число жертвъ было велико; подъ развалинами домовъ, смытыхъ потоками ливня, стремившимися съ Мтацминды, погребено больше 15 челоѣкъ мужчинъ, женщинъ, дѣтей; нѣсколькихъ еще не находятъ и продолжаютъ еще до сихъ поръ откапывать занесенные иломъ и грязью дворы и строенія. Больше всѣхъ потерпѣла часть города Сололаки, обстроенная большими домами, но жители тамъ успѣли спастись, а бѣдные обитатели жалкой Колючей-Балки не досчитались многихъ между своими соседями. Кромѣ того затоплено много подваловъ, попреждено домовъ и товаровъ во многихъ изъ каравай-сараявъ; всего теперь вдругъ еще хорошенько и не исчислишь; но приблизительно полагають убытку болѣе 300 т. руб. сер.

Незнакомымъ съ тифлискою мѣстностію и съ нашими горными бурями едва ли покажется вѣроятнымъ, если мы скажемъ, что все это бѣдствіе, весь этотъ ужасъ были дѣломъ какихъ нибудь десяти—двадцати минутъ. Такъ мгновенно, такъ быстро совершилось это разрушеніе. Этотъ день былъ весь какъ-то ненастенъ, пасмуренъ, но душливъ. Воздухъ былъ какъ-то тоскливо-горячъ; тускляя облака чуть двигались межъ горами. Къ

— Что со мною? Вы не знаете? право? ... а я думалъ, что знаете!...

— Ничего не знаю. Васъ кто нибудь обидѣлъ, — въ такомъ случаѣ я помогу вамъ отомстить.

Правду сказали, Василій Ѳеодоровичъ; меня обидѣли и вы одинъ можете помочь мнѣ... а мщенія не нужно, что въ немъ?

— Говорите, Иванъ Гаврилычъ; я на все готовъ за васъ!..

Вотъ видите, Василій Ѳеодоровичъ; я прямой казакъ и люблю безхитростно говорить что думаю... Помните, назавтра тому безъ малаго два года, вы прибыли въ нашу станицу и явились ко мнѣ. Смотри на вашу молодость, на ваше красивое лице, — я тотъ-часъ же представилъ себѣ, какъ плакали и сокрушались ваши родные, провожая васъ на чужую, далекую сторону... Мнѣ жаль стало и васъ и ихъ; и предложилъ вамъ жить съ нами, вступить, такъ сказать, въ семью на мѣсто отбывшаго сына моего Степана... Вы заняли и комнаты его и мѣсто въ нашихъ простыхъ сердцахъ... Мы васъ любили... да и нельзя было не полюбить: вы были такой милый челоѣкъ! И чѣмъ болѣе узнавали мы васъ, тѣмъ болѣе любили и уважали... Ваша храбрость, умъ и пріятныя, ласковыя рѣчи пріобрѣли вамъ много друзей въ станицѣ... Я гордился своимъ постояльцемъ, какъ сыномъ... Горжусь и теперь... и, еслибъ не вѣрныя доказательства, никогда-бы не повѣрилъ тому, что вы хотѣли съ нами сдѣлать!... Богъ же вамъ судья, Василій Ѳеодоровичъ! Какъ это вы вдругъ испортились?..

— Я не понимаю, что вы хотите сказать, — бормоталъ въ смущеніи Чатковъ.

Понимаете, хорошо понимаете! Пожалуй, будемъ говорить еще яснѣе... я съ тѣмъ и пришелъ... И хотѣ вы хотѣли дурно поступить, но я все еще увѣренъ, что вы благородный челоѣкъ и послушаетесь, исполните просьбу егорчелнаго

Одесса
1863

вечеру, съ охлаждениемъ атмосферы, по обыкновенію у насъ начинается вѣтеръ; но на этотъ разъ этого не замѣтили; тучи копилась и висли надъ городомъ; у открытаго окна было душно сидѣть; только съ Куры подымалась какая-то сырость и сизымъ туманомъ ложилась на берега. Около 8 часовъ засверкала молнія и пошелъ мелкій дождикъ. Величавый силуэтъ черной Мтацминды вырѣзывался надъ Тифлисомъ едва замѣтно при блескахъ молній и сквозь дождь онъ казался закутанымъ бѣлой кисейной чадрую; огоньки у монастыря св. Давида чуть только мелькали и два, три бродячіе фонаря богомольцевъ, шедшихъ отъ всенощной, тихо спускались zig-zagami по тропинкѣ; а громъ гремѣлъ и широкій молніи, будто вспышки пожара, картинно сверкали своимъ бѣловатымъ свѣтомъ — и масса нагорнаго города ярко всплывала подъ бурей и тонула во мракѣ. Гроза постепенно разыгрывалась; были минуты, когда мы думали, что она прошла; дождь былъ не сильнѣе. Но вотъ два, три удара грома, ужасныхъ и потрясающихъ; потомъ двѣ, три минуты глухаго безмолвія и ужаснаго мрака — и вдругъ хлынулъ ливень, какъ будто бы чья-то рука опрокинула цѣлое озеро надъ Тифлисомъ; и снова молніи и раскаты грома — и градъ, хотя и не больше горошины, но особенно частый, смѣшался съ дождемъ, застучалъ по крышамъ и покрылъ вдругъ всѣ улицы точно какой-то особой перловой кашею. Самые записные любители грозныхъ явленій природы сознавались, что страшно.

Но между тѣмъ, какъ имъ было спокойно въ устроенныхъ европейски домахъ, бѣдные обитатели тѣсныхъ лачужекъ въ Колючей Балкѣ не знали что дѣлать. Узкая улица, вытянувшаяся по отлогу горы, обратилась въ шумящій потокъ, противъ котораго ничто не могло стоять: камни, бревна, разрушенные заборы, кирпичи, крыши подмытыхъ строений, животныя, люди, старики, дѣти — все, что попалось разъяренной струѣ потока, все было схвачено и унесено безъ сопротивленія, все гнбло. Черная и густая тѣма ночи съ раскатами грома и съ молніями увеличивала весь ужасъ бѣдствія; крики женщинъ, застигнутыхъ въ комнатахъ, наполнявшихся быстро водою, землею и камнями, вопли дѣтей, нѣмой ужасъ сосѣдей, страхъ явной опасности, невозможность помочь — цѣлый міръ ощущений, неувимыхъ для самаго выкаго, необузданнаго воображенія — такова была эта дѣйствительность, подавляющая своею гигантскою силою всѣ способности человѣка. Прошло двадцать минутъ — восемь домовъ и дворовъ было разрушено, исковеркано и занесено землею почти безъ ма-

лѣйшаго признака ихъ существованія. Таковъ-то былъ, по краснорѣчивому выраженію народа, *Божій шиветъ* въ эту роковую ночь для тѣхъ несчастливцевъ, погибшихъ такъ страшно, мгновенно и неожиданно. Жертвы еще не всѣ отысканы и впоследствии мы не преминемъ сообщить подробности о такомъ, почти необыкновенномъ у насъ явленіи природы.

Ставрополь. Ставропольскаго уѣзда, на поляхъ селеній Павловскаго и Медвѣжьяго выбито градомъ крестьянскаго хлѣба; озимаго 2365 и яроваго 2400 десятинъ.

Гори, 13-го августа. 11 числа этого мѣсяца, въ полдень, въ Гори и окрестностяхъ его шелъ градъ величиною въ грецкій орѣхъ, съ перемежающимся сильнымъ дождемъ, продолжавшійся съ промежутками до 7 часовъ вечера; подъ стѣнами старою крѣпости, на возвышенности разразился громовой ударъ, къ счастью безъ всякаго послѣдствія. Градомъ выбиты виноградъ и другіе фрукты на значительную сумму.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Звенигородъ (Кіевск. губ.). Въ ноябрѣ 1846 г., въ Екатеринопольской казенной дачѣ, Звенигородскаго Лѣсного вѣдѣнія, Кіевской губерціи, въ 20 верстахъ отъ города Звенигородки, а въ 5 отъ мѣстечка Екатеринополя (Калиболотъ) открыты, въ урочищѣ Удодовъ, значительный пластъ лигнита и мѣсторожденіе желѣзнаго колчедана, называемаго также и сѣрымъ.

Звенигородскій лигнитъ цвѣта чернаго, строенія слоистаго, горитъ сіяватымъ огнемъ, почти безъ дыма и треска, отдѣляя при горѣніи весьма пріятный запахъ — признакъ, что онъ пропитанъ душистыми маслами. Лигнитъ этотъ можетъ быть съ совершеннымъ удобствомъ употребленъ на фабрикахъ и заводахъ, взаимѣ дровъ и древеснаго угля. Судя по толщинѣ наружнаго пласта, возвышающагося на 3½ фута надъ уровнемъ озера, а также и по тому, что дно озера состоитъ тоже изъ лигнита, и что, наконецъ, во многихъ мѣстахъ Екатеринопольской дачи и въ ея нѣдрахъ попадаются ручьи съ тѣми же свойствами, какъ и въ Удодовѣ, можно полагать, что мѣсторожденіе звенигородскаго лигнита занимаетъ огромное пространство. Это весьма утѣшительное обстоятельство, при скудости южной Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что звенигородскій лигнитъ получить особенно важное значеніе, когда желѣзныя дороги оживятъ этотъ край, издавна страдающій застоємъ торговли и вообще промышленности, по недостатку удобныхъ путей сообщенія. Отрадно думать, что всѣ эти мѣстныя удобства обратятъ на себя вниманіе нашихъ капиталестовъ, и сокровище, погребенное рукою времени въ нѣдрахъ земли, явит-

ся. Знаете, что я вамъ скажу: еслибъ повойникъ вздумалъ отдать дочь за нашего брата-казака, я никогдабъ не рыскалъ увезти дѣвку, какъ-бы ни любилъ ее; но чужой человекъ, чиновникъ по виннымъ откупамъ — это значило убить бѣдную; я и увезу... и старикъ послѣ самъ радъ былъ, сколько разъ говорилъ спасибо, что я помѣшалъ ему сдѣлать глупость.

— Иванъ Гаврилчичъ! сказалъ Чатковъ, взявъ старика за руку, — умоляю, не дѣлайте насъ несчастными! Я люблю Марію Ивановну сильно, не могу жить безъ нея, она тоже... мы умремъ и еяремъ, ежели вы не согласитесь соединить насъ!..

Богъ милостивъ, будете живы! отвѣчалъ есаулъ.

— Но по какой причинѣ отказываете вы мнѣ? Почему я хуже послѣдняго казака въ станицѣ? Я богатъ, имѣю хорошее родство, связи, родные любягъ меня...

Будьте вы нашъ братъ — казакъ, самый бѣдный, — я не задумался-бы назвать васъ сыномъ; но то, чѣмъ вы стараетесь угораздить меня, то именно и заставляетъ не согласиться... Вы молоды, богаты, получили образованіе, имѣете знатныхъ родныхъ — и станичная дѣвушка не годится вамъ въ жены, а вы не годитесь ей въ мужа. Маша, конечно, еще молода для того, чтобъ прожить счастливо въ станицѣ, съ добрымъ казаконъ-мужемъ, нянчиться съ дѣтьми, смотрѣть за хозяйствомъ; но она стара, чтобъ начать ученіе связнова, съ азбуки, пополнять воспитаніе. Мы учили ее читать, руководящамъ, хозяйству, — и этого много для нея здѣсь; но тамъ, — что будетъ она дѣлать въ вашихъ большихъ нарядныхъ городахъ, гдѣ дамы одѣваются такъ, что не поймешь, какъ вѣзли онѣ въ эти платья, узкія и безъ швовъ, гдѣ говорить не порусски, думаютъ не всегда похристиански. Что будетъ дѣлать между этими чужими людьми моя добрая Маша? Она ничего не знаетъ, ни о чѣмъ не имѣетъ понятія; она будетъ въ большомъ городѣ, какъ въ лѣсу: не пойметъ о чѣмъ говорить люди, не выучится даже одѣваться по-ихнему!... Здѣсь она красивая, милая дѣвушка — тамъ будетъ смѣшная, некрасивая, необразованная; на нее стану показывать пальцами, называть дикою казачкой — и по дѣломъ: она вправду дикая казачка! А учиться ей всему поздно!... Вы сами...

старика. Я все знаю. Самъ Богъ, по благодати Своей, открылъ, чтобы можно было предупредить несчастіе. Видите, молодой человекъ, — и онъ противъ вашего замысла!... Вы хотите увезти Машу, мою милую, добрую Машу... У васъ все готово... Она согласилась... глупая дѣвка! Молода больно!... Что она понимаетъ? Ваша красота свернула голову бѣдняжкѣ... Что она видѣла? Гдѣ была? Нигдѣ; въ станицѣ родилась, въ станицѣ выросла... Не понимаетъ ни хитрости, ни обмана... Трудно не обмануть ее, когда она сама никогда никого не обманывала и добродушно вѣрить всему, что ей говорятъ!... А вы... вы мужчина, умный, образованный человекъ, вамъ не слѣдовало пользоваться слабостью станичной дѣвушки и сбивать ее съ толку. Считаю васъ человекомъ не способнымъ на дурные замыслы, мы съ женой оставляли васъ съ Машей по цѣлымъ днямъ однихъ... и что же вышло? Вы обманули наше довѣріе!..

Чатковъ бѣдный, сконфуженный молчалъ.

— Конечно, продолжалъ есаулъ — вы сами ребеночекъ еще и это много извиняетъ васъ: что вы понимаете въ женщинахъ? Какъ рассуждаете о будущей гашей жизни? Маша красивая дѣвка, вы заблажили и готовы были надѣлать бѣдну глупостей! Я знаю, вы хотѣли жениться на ней, — намѣреніе честное; но бѣжать, вѣнчаться тайно, не сказать ничего намъ, — глупо и безразсудно!..

Но я зналъ, — проговорилъ Чатковъ, я зналъ, что вы не согласитесь на мое предложеніе; что вы намѣрены отдать Марію Ивановну за другаго...

— Правда, я не согласился-бы на ваше предложеніе: всякій сверчокъ знай свой шестокъ!... Все-таки это не причина, чтобъ увозить дѣвушку.

Но вспомните, Иванъ Гаврилчичъ, вашу женитьбу на Анисѣ Петровнѣ: вы увезли ее, — сами рассказывали, — и вотъ, сколько лѣтъ, живете счастливо и спокойно, не имѣете причинъ раскаиваться!..

— О! это совсѣмъ другое дѣло! Она казачка — я казакъ, — мы любили другъ друга... Больной и капризный старикъ по-своему любилъ дочь: хотѣлъ доставить ей покойную, не тревожную жизнь... Я былъ сорви-голова, ну, а чиновникъ этотъ не могъ подвергаться никакой опасно-

ся на свѣтъ, чтобы содѣйствовать развитію фабричной заводской промышленности, столь скудной въ этомъ краѣ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— (Patrie.) Для полнаго уясненія столкновеній, разрѣшившихся прекращеніемъ дипломатическихъ сношеній Франціи, Россіи, Пруссіи и Сардиніи съ Турціею, считаемъ не лишнимъ напомнить нашимъ читателямъ о 24-й статьѣ парижскаго трактата. Въ ней сказано:

«Статья 24-я.

«Е. в. султанъ обѣщаетъ немедленно сознать, въ каждой изъ двухъ областей (*), нарочный для того диванъ, который долженъ быть составленъ такимъ образомъ, чтобы онъ могъ служить вѣрнымъ представителемъ пользы всѣхъ сословій общества. Этимъ диванамъ будетъ поручено выразить желанія народонаселенія относительно окончательнаго устройства княжествъ.»

Такимъ образомъ парижскій конгрессъ, вовсе не желая посягать на независимость какого бы то ни было государства, не разрѣшилъ вопроса о княжествахъ. Различныя мнѣнія объ этомъ предметѣ, выраженныя на конгрессѣ, привели лишь къ рѣшенію, которое вполнѣ подтвердило эту независимость, предоставляя населенію княжествъ выразить свои желанія относительно общественнаго ихъ устройства, подъ верховною властію Порты.

Было ли искренно и серьезно это выраженіе желаній населенія? Если оно было таковымъ, то дѣло кончено, и 24-я статья парижскаго трактата была искренно исполнена. Но если совокупность самыхъ извѣстныхъ фактовъ доказываетъ, что выборы въ княжествахъ были только обманомъ, и что результатомъ ихъ оказалась ложь, то трудно признать, что парижскій трактатъ дѣйствительно исполненъ.

Изъ семи договаривавшихся державъ четыре, то есть большинство, признали, что 24-я статья этого трактата обойдена, и притомъ съ обманомъ, а по международному праву обойти съ обманомъ какое нибудь обязательство гораздо важнѣе, чѣмъ нарушить его, ибо нарушеніе можетъ зависѣть отъ ошибки, тогда какъ обманъ необходимо предполагаетъ злонамеренность.

Чего же потребовали Франція, Россія, Пруссія и Сардинія? Онѣ потребовали, чтобы молдавскіе выборы объявлялись не дѣйствительными, ибо они очевидно произведены вопреки парижскому трактату. Онѣ потребовали, чтобы этотъ трактатъ былъ исполненъ.

Австрія думаетъ иначе. Такъ какъ мнимые выборы подтвердили ея мнѣніе, враждебное соединенію княжествъ, то она признаетъ ихъ дѣйствительными. Она извиняетъ обманъ, ибо можетъ извлечь изъ него свою исключительную выгоду.

Но это невозможно. Парижскій трактатъ былъ великимъ актомъ не потому только, что положила конецъ кровопро-

(*) Т. е. въ Молдавіи и Валахіи. Ред.

— Но я могу...

Не мѣшайте, дайте мнѣ договорить. Вы сами будете краснѣть за невѣжество жены и можете быть, не разъ раскаетесь, что испортили всю вашу жизнь!... Теперь вы ничего не понимаете, вы глухи... Простите за правду! — Вамъ кажется, что вы имѣете право дѣлать съ собой что угодно, жениться на комъ угодно. — Нѣтъ, Василій Федоровичъ: по богатству своему, вы должны жить между своими равными и между ними же выбирать себѣ жену. Вы скажете, что вы готовы на всю жизнь остаться здѣсь, въ станицѣ, между нами; но что вамъ тутъ дѣлать? Вы ни стать, ни съѣсть, ни вернуться не умѣете по нашему, въ васъ ничего нѣтъ станичнаго; намъ, простымъ казакамъ, неловко при васъ: вы мѣшаете намъ и веселиться и печалиться... вы чужой для насъ человекъ, зачѣмъ же зашли къ намъ? Что вамъ отъ насъ надо? Притомъ я самъ-то вамъ не можетъ поправиться наша простая жизнь. Теперь вы молоды, да и въ горячкѣ: не можете понять, угадать, что будетъ съ вами; но пройдетъ нѣсколько лѣтъ — вы обрздумаетесь, вспомните какъ живутъ въ городахъ, какъ думаютъ, какъ говорятъ образованные люди, поймете, чего требуетъ отъ васъ богатство и знатное родство, что вы опора и утѣха старухи-матери и сестеръ; что люди, между которыми вы родились и учились, стану ждать васъ, — не дождутся и скажутъ, что вы заблудились, не тѣмъ путемъ пошли, что женились не какъ слѣдуетъ и со стыда не смѣете показаться на глаза умнымъ людямъ, прачете отъ всѣхъ жену, необтесанную казачку. Вамъ сдѣлается скучно, захочется пожить между своими, послужить, какъ служатъ ваши товарищи, родственники: на глазахъ у знатнаго начальства; исполнять порученій, которыя даются только умному, хорошо обученному человеку; а вы связаны здѣсь женой, дѣтьми, должны служить такъ, какъ съумѣетъ служить и простой казакъ, который въ глаза буквари не видѣлъ, не умѣетъ написать свое имя, считаетъ по пальцамъ. Для чего же тратили деньги на ваше ученіе? Для этого развѣ?

М. Ливенцовъ.

(Продолженіе впереди).

литной войнѣ и глубокой европейской смутѣ, но и потому, что онъ возстановилъ согласіе между всеми державами по тѣмъ вопросамъ, которые могли быть предметомъ раздора между ними. Согласіе это освящено торжественнымъ актомъ. Необходимо, чтобы всѣ въ равной степени уважали этотъ актъ. Только честность въ исполненіи трактатовъ можетъ сообщить имъ то значеніе, которое необходимо для устраненія замысловъ честолюбія и для упроченія мира.

— (J. des Déb.) Последнія извѣстія о константинопольскихъ дѣлахъ удовлетворительныя прежнихъ; но она получены не изъ Константинополя, а изъ Осборна. Осборнское свиданіе между императоромъ Французомъ и королевою Викторіей значительно подняло впередъ разрѣшеніе спорнаго вопроса о молдавскихъ выборахъ согласно съ справедливыми требованиями Франціи, Россіи, Пруссіи и Сардиніи. Это важное извѣстіе первоначально сообщено въ парижской полу-официальной газетѣ *Constitutionnel*, въ статьѣ, подписанной главнымъ редакторомъ ея, г. Амедеемъ Рене. Англія присоединилась къ мнѣнію четырехъ вышеозначенныхъ державъ, и съ своей стороны посоветуетъ Портъ исполнить требованіе четырехъ посланниковъ, т. е., признать молдавскіе выборы недействительными.

Такимъ образомъ вопросъ получаетъ новый оборотъ, общающій миролюбивое разрѣшеніе несогласій. Остается узнать, что предпримутъ Турція и Австрія, безъ Англіи. Странно было бы предполагать, что онѣ рѣшатся на открытую борьбу противъ формально выраженного желанія пяти державъ. Какимъ бы ни были намеренія Австріи, Порты по всей вѣроятности не откажется исполнить это желаніе, т. е. согласится на новые выборы въ Молдавію. Въ такомъ случаѣ, по словамъ газеты *Constitutionnel*, избирательные списки будутъ пересмотрѣны и составлены на основаніи правилъ, которыхъ придерживались въ Букарестѣ и которые установлены тамъ комиссарами 30-го мая. Слѣд. на предъявленіе претензій со стороны избирателей данъ будетъ цѣлый мѣсяцъ.

Эти свиданія подтверждены лордомъ Пальмерстономъ въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій англійской нижней палаты. Первый министръ выразилъ между прочимъ, что Австрія и Турція послѣдуютъ примѣру Англіи и согласятся на новые выборы въ Молдавію, ибо формальная сторона вопроса заключается именно въ незаконности совершившихся выборовъ. Къ сожалѣнію, это еще не значитъ, чтобы Англія отказалась отъ своей политики относительно дунайскихъ княжествъ. Но по этому поводу считаемъ великимъ напоминаніемъ нашимъ читателямъ прежнюю телеграфическую депешу изъ Лондона, отъ 14-го августа, въ которой было извѣщено, что по словамъ полу-официальной газеты *Globe*, Англія, уступая по вопросу о молдавскихъ выборахъ, не измѣнила своему нерасположенію къ соединенію княжествъ.

— Французскія газеты замѣчаютъ, что лордъ Пальмерстонъ вовсе не объяснилъ въ своей рѣчи роли, которую играли въ дѣлѣ молдавскихъ выборовъ представители Австріи и Англіи, и намекнулъ даже на то, что представители остальныхъ четырехъ державъ напрасно дѣйствовали отдѣльно, не согласившись съ этими двумя дипломатами, которые однако, какъ всѣмъ извѣстно, грѣшили никакъ не бездѣйствіемъ и которыхъ, конечно, никто не думалъ нарочно обходить.

— (Ind. V.) Объясненія лорда Пальмерстона по дѣлу княжествъ приняты въ Англіи съ нѣкоторымъ удивленіемъ. Императоръ Французомъ и графъ Вадевскій опирались въ своихъ совѣщаніяхъ въ Осборнѣ на слѣдующій весьма простой доводъ: «Будемъ исполнять буквально, говорили они, обязательства, принятые нами въ парижской конференціи. Тамъ рѣшено, что народъ въ княжествахъ будетъ признавать къ выраженію, черезъ законныхъ представителей, желанія своихъ относительно будущаго устройства этихъ странъ. Сознаніе этихъ представителей произведено въ Молдавію незаконнымъ и неправильнымъ образомъ. Приступимъ къ выборамъ вновь и тогда дѣло великихъ державъ разсмотрѣть средства приведенія въ исполненіе желаній націй, безъ нарушенія правъ султана». Извѣстно, что лордъ Пальмерстонъ имѣетъ привычку защищать своихъ подчиненныхъ, даже когда они виноваты. Но на этотъ разъ это было невозможно, а перемена политики неизбежно влечетъ за собою осужденіе дѣйствій лорда Редклифа.

— Увѣряютъ, что лордъ Редклифъ, англійскій посланникъ въ Константинополь, выѣдетъ 23-го августа изъ этого города въ Лондонъ въ отпускъ.

— (J. des Déb.) Раздоръ англійской и французской политики по вопросу о дунайскихъ княжествахъ обнаруживается самымъ яснымъ образомъ изъ лондонскихъ и парижскихъ газетъ. Не смотря на различіе партій, всѣ думаютъ одно и тоже. Исключая газеты г. Дизраэли, всѣ газеты министерскія, радикальныя и тори одобряютъ дѣйствія англійскаго кабинета въ Константинополь. Лордъ Пальмерстонъ увѣренъ въ мнѣніи большинства обѣихъ палатъ. — Между тѣмъ въ Парижѣ правительственныя, легитимистскія и республиканскія газеты единодушно одобряютъ дѣйствія г. Тувенеля и прочихъ посланниковъ. Даже газета *Siècle*, не смотря на свою приверженность къ Англіи, измѣнила ей. Въ этой газетной борьбѣ двухъ державъ видны признаки, который рано или поздно можетъ имѣть важныя послѣдствія.

Недовѣрчивость и раздраженіе Англіи въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ наиболее происходятъ отъ того, что Франція Россіи дѣйствуютъ за одно. Отъ этого недалеко до самыхъ мечтательныхъ предположеній о тайномъ союзѣ между обоими государствами.

— Газеты замолкли было о поѣздкѣ, нынѣшнимъ лѣтомъ, императора Французомъ за Рейвъ. Но теперь слухъ этотъ возникаетъ снова. По одному частному письму изъ Берлина тамъ льстятъ себя надеждой, что во время пребывания въ этой столицѣ церемоніймейстера французскаго двора барона Фелье де-Конша постановлено рѣшеніе насчетъ поѣздки императора Наполеона въ Берлинъ. Баронъ Фелье де-Коншъ принятъ при дворѣ съ большимъ отличіемъ.

— Изъ Туринна пишутъ, отъ 9-го августа, въ *Indépendance Belge*:

«Извѣстіе о дипломатическомъ разрывѣ въ Константинополѣ произвело въ Туринѣ сильное впечатлѣніе, потому что въ Сардиніи очень дорожатъ англо-французскимъ союзомъ, и всякое событіе, могущее нарушить согласіе между Франціей и Англіею, вызываетъ опасенія. Лица, хорошо знакомыя съ современнымъ положеніемъ политическихъ дѣлъ, не удивились, узнавъ, что при этомъ случаѣ сардинскій посланникъ въ Турціи раздѣляетъ мнѣніе посланника французскаго.

«Въ вопросѣ о княжествахъ сардинское правительство соотнобразяется съ своими прежними дѣйствіями и правилами своей давней политики: оно не можетъ возстать на Дунай противъ политики, которой правила защищаетъ и Тессинъ и По. Даже англійское правительство, не смотря на извѣщенное имъ мнѣніе относительно дунайскихъ княжествъ, понимаетъ, что сардинское правительство своимъ образомъ дѣйствія не нарушаетъ ни въ чемъ уваженія къ Англіи и Франціи, и только согласуется съ преданіями своей политики и своими прежними объявленіями.

«Говорятъ, сардинскому посланнику, генералу Дурандо, предписано, по выѣздѣ изъ Константинополя, отправиться въ Афинъ.

«Здѣсь ожидаютъ персидскаго посланника Феррукъ-хана. Король пожаловалъ его орденомъ св. Маврикія и Лазаря первой степени; а Феррукъ-ханъ, какъ слышно, везетъ графу Кавуру и нѣкоторымъ другимъ дипломатамъ въ Сардинію орденъ персидскій. Извѣщая о своемъ намереніи поѣхать Туринъ, Феррукъ-ханъ выразился, какъ слышно, въ весьма лестныхъ выраженіяхъ о королѣ Викторѣ Эммануилѣ и его правительствѣ».

— (J. de St.-P.) По увѣренію Новой Прусской Газеты, на разсмотрѣніе европейской комиссіи въ Галацѣ представлены два проекта о приведеніи Дуная въ удобное для судоходства состояніе. Въ одномъ изъ этихъ проектовъ, составленномъ какимъ-то англійскимъ инженеромъ, предлагають разсѣчь Георгіевское гирло; на это нужно 14 лѣтъ времени и 4 милліона червонцевъ. Другой проектъ представляетъ русскимъ инженеромъ, г-мъ Нобилингомъ, директоромъ рѣчныхъ построекъ на Рейвъ; въ немъ предлагается сдѣлать удобнымъ для судоходства Сулинское гирло, для чего нужно будетъ только четыре года времени и два милліона червонцевъ. Этотъ проектъ одобряютъ, какъ слышно, Россіи, Пруссіи и Порты.

— Въ сегодняшнемъ засѣданіи своемъ нижняя палата разрѣшила правительству употребить 10,000 фунтовъ стерлинговъ для увеличенія крѣпостныхъ построекъ въ Корфу. По поводу дѣла на Ионическихъ островахъ, министръ колоній, г. Лабурьеръ, сказалъ, что жители этихъ острововъ преданы Англіи и что извѣстія о сенахъ, происходившихъ въ тамошнемъ парламентѣ, содержатъ много преувеличеній.

— Извѣстно, что проектъ прорытія Суэцкаго перешейка одобренъ и людьми политическими и negociантами; теперь въ пользу него раздаются голоса ученыхъ. Мы уже сообщали о благоприятномъ для проекта докладѣ, представленномъ г. Шарлемъ Дюпелемъ парижской академіи наукъ отъ имени назначенной по этому вопросу комиссіи. Парижское географическое общество, въ письмѣ на имя г. Лессенса, выразило столь же благоприятное мнѣніе о проектѣ. Въ этомъ письмѣ общество указываетъ особенно на ту очевидную пользу, которую принесетъ каналъ путешественникамъ, отправляющимся изъ Франціи для изслѣдованій въ географическомъ и естество-испытательномъ отношеніи восточныхъ береговъ Африки, а также къ южной оконечности Аравійскаго залива и къ экватору или налѣгающимъ на нѣмъ пролѣтъ вверхъ по рѣкамъ африканскимъ, впадающимъ въ Индійскій океанъ. Путешественники эти будутъ имѣть возможность вачать свой трудъ нѣсколько недѣль спустя послѣ выѣзда изъ Марсели. Тоже надо замѣтить объ ученыхъ предпріятіяхъ другихъ народовъ, живущихъ на берегахъ Средиземнаго моря. «Если принять въ соображеніе, сказано въ письмѣ, продолжительное плаваніе по океану, которому въ настоящее время достигаютъ тѣхъ же мѣстъ, остановки часто невольныя, въ слѣдствіе неблагоприятнаго времени года, муссоновъ, господствующихъ въ индійскихъ моряхъ, — то мы убѣдимся, что въ настоящее время путь экспедиции втрое продолжительнѣе, чѣмъ когда прорытъ будетъ каналъ; да сверхъ того экспедиція подвергается всѣмъ случайностямъ долгаго плаванія по морю. Время будетъ равно сэкономлено въ плаваніи къ Персидскому и Бенгальскому зали-

вамъ, къ островамъ, принадлежащимъ Голландіи въ Филиппинскимъ, въ китайскія и японскія моря, къ северному берегу Австраліи. Сверхъ того извѣстно, что наблюденія, требующія особыхъ инструментовъ, гидрографическія изслѣдованія и собранія естественныхъ произведеній не могутъ быть производимы во всякое время года». Изъ этого письма видимъ, что прорытіе перешейка не менѣе важно въ ученномъ, какъ и въ коммерческомъ отношеніи; понятно, почему великій Лейбницъ съ особенною любовью останавливался на этомъ предположеніи. Географическое общество, указывая на общее признаніе важности проекта г. Лессенса и на отсутствіе серьезныхъ возраженій противъ него, вѣроятно, желало представить косвенный отвѣтъ на возраженія лорда Пальмерстона. Извѣстно, что нападенія его равно осуждаются всеми безпристрастными людьми въ Англіи и на материкѣ.

Лондонъ, 22-го (10-го) августа. По официальнымъ извѣстіямъ изъ Калькутты отъ 21-го (9-го) іюля, Дели еще не взяли. Генералъ Барнардъ умеръ, какъ говорить, отъ кроваваго поноса. Коуппортъ, отнятый у Англичавъ, снова взяли. Инсуренты разбиты три раза между Аллагабадомъ и Наноромъ. Генри Лауренсъ умеръ отъ полученія послѣднія, какъ полагаютъ, идуть на Индоръ. Агра спокойна. Прибыло 1,500 человекъ англійскаго войска.

— (Nord.) Извѣстія изъ Индіи очень неутѣшительны. Въ президентствахъ нельзя добывать деньги иначе, какъ на условіяхъ самыхъ обременительныхъ. Правительство и Ост-Индская компанія продолжаютъ готовиться къ отправленію войскъ на театръ возмущеній. Управление Лиденгаль-Стрита захватило пароходы «Hydaspes» и «Scotia» и парусныя суда «Matilda», «Atheleni», «Alipore» и «Athlete» для перевозки людей и боевыхъ свръидовъ. Чрезвычайный наборъ, къ которому приступило военное управленіе, не соответствуетъ ожиданію правительства и потому 30 полковъ милиціи будутъ призваны къ оружію немедленно по закрытіи парламента.

— Англійскій консулъ въ Александріи г. Гринъ послалъ лорду Кларендону слѣдующую депешу, отъ 7-го августа (26-го іюля): — «Силы наши перелъ Дели простираются, какъ слышно, до 7—8,000 Европейцевъ и 5,000 туземцевъ, на которыхъ можно положиться. Калькутта спокойна и туземные банкиры сдѣлались довѣрчивѣе. Судя по газетамъ худшее время для насъ миновало, потому что не осталось полковъ, которые бы могли взбунтоваться, за исключеніемъ мадрасскихъ и бомбейскихъ, въ преданности которыхъ нѣтъ причинъ сомнѣваться».

— Въ газетѣ «Morning-Star» пишутъ 13-го (1-го) августа: «Вчера происходилъ въ Доунинг-Стритѣ совѣтъ министровъ, до полученія извѣстій изъ Триеста. Министры занимались, конечно, утвержденіемъ рѣшеній, принятыхъ главою кабинета относительно княжествъ. Кажется, что одинъ только лордъ Пальмерстонъ противился видамъ императора Французомъ. Въ послѣдніи сутки много разсуждали о тактѣ и ловкости, выказанныхъ его величествомъ для убѣжденія лорда Пальмерстона при личномъ свиданіи. Это былъ образецъ искусства въ переговорахъ, и приверженцы первого министра молчали, не зная, что сказать».

— (Ind. V.) Г. Брейгъ разослалъ къ бирмингамскимъ избирателямъ адресъ, въ которомъ замѣчательно слѣдующее мѣсто:

«Въ настоящее время общее вниманіе поглощается однимъ событіемъ — мятежемъ въ Индіи. Наравнѣ со всеми соотечественниками моими, я сожалею объ этомъ несчастномъ событіи, но не удивляюсь ему. Я занимаюсь уже лѣтъ двѣнадцать Индію».

«Да два я говорю объ этой странѣ въ парламентѣ: однажды требовалъ назначенія парламентской спеціальной комиссіи, въ другой разъ предлагалъ нарядить спеціальную комиссію отъ правительства; сверхъ того я принималъ дѣятельное участіе въ преніяхъ о недавно утвержденномъ биллѣ, которымъ продолжена привилегія остъ-индской компаніи; наконецъ я председательствовалъ на публичныхъ митингахъ, происходившихъ въ главныхъ городахъ нашихъ митингахъ, которые имѣли цѣлю обратить общественное вниманіе на великій вопросъ объ управленіи Ост-Индію».

«Въ случаѣ торжества мятежниковъ по всей Индіи распространится анархія, и ее прекратить будетъ въ состояніи только какой нибудь великій человекъ, который возникнетъ изъ общаго хаоса, и учредитъ правительство, основанное на военномъ деспотизмѣ. Я не оправдываю средствъ, съ помощью которыхъ Англичавѣ овладѣли Ост-Индію, но, принимая живое участіе въ интересахъ Индіи и Англіи, не могу противиться тѣмъ мѣрамъ, которыя будутъ почтены нужными для прекращенія безпорядковъ».

«Заботиться о восстановленіи порядка въ Индіи значитъ способствовать выгодамъ этой страны; но мы жестоко провинимся, если въ слѣдствіи не примемъ такихъ мѣръ, которыми могло бы упрочиться благосостояніе многочисленнаго населенія Индіи».

«Правительство, какъ я надѣюсь, воздержится отъ мстительности, на которую его вызываютъ во многихъ письмахъ, напечатанныхъ въ журналахъ. Желаю, чтобы по мно-

вані кризиса, государственные люди Англія соединили свои усилія для исправленія зла добромъ.»

Новыя известія.

Лондонъ, августа 13-го. Лордъ Кларендонъ пре- проводилъ въ журналы слѣдующую телеграфическую депешу, полученную черезъ Триестъ:

Александрія, 7-го августа.

«По 27-е июня Дели еще не былъ взятъ. Вокругъ крѣ- пости происходило много сраженій.

«Мятежники постоянно были отражаемы съ большими по- терями.

«На пути въ Танси и Гиссаръ, генералъ ванъ-Коурт- ландъ имѣлъ два сраженія съ мятежниками близъ Сирсы. Мятежники бѣжали въ безпорядкѣ, оставивъ на мѣстѣ 200 человекъ убитыхъ; многіе бунтовщики взяты въ плѣнъ.

«Въ Пенджабѣ все спокойно.

«Войска генерала Вудборна усмирили мятежъ въ Аурун- габадѣ.

«Получены известія о возмущеніи войскъ въ Морандаба- дѣ, Тирабадѣ, Сектопорѣ, Сангорѣ, Новгонгѣ, Бандарѣ, Фут- тигорѣ, Мговѣ и Индорѣ.

«Губернаторы областей находятся вездѣ на своихъ мѣ- стахъ.

«Первыя войска, отправлявшіяся въ Китай, прибыли въ Калькутту 2-го июля на пароходѣ Симуль.»

— Во многихъ журналахъ былъ сообщенъ, заимствован- ный изъ одной индійской газеты, рассказъ о казни нѣкото- рыхъ мятежниковъ, недавно происходившей въ Лагорѣ.

Изъ разсказа этого видно, что осужденные на смерть бун- товщики были привязаны къ пушечнымъ жерламъ и умер- щвлены посредствомъ выстрѣловъ изъ пушекъ.

Извѣстия объ этомъ, военный министръ лордъ Панмюръ предписалъ сдѣлать строгій выговоръ лагорскимъ началь- ствамъ и запретилъ возобновлять подобныя сцены. Эта мѣ- ра лорда Панмюра заслуживаетъ полное одобреніе.

— (J. de St.-P.) Англійскій консулъ въ Александріи, г. Гринъ, отправилъ слѣдующую депешу лорду Кларендону, отъ 7-го августа:

«Число войскъ нашихъ, осаждающихъ Дели, простирает- ся до 7,000 — 8,000 Европейцевъ и 5,000 туземцевъ, на которыхъ можно разсчитывать.

«Въ Калькуттѣ все тихо и туземные банкиры начинаютъ успокаиваться.

«Въ журналахъ говорятъ, что мы пережили худшее пре- мя, ибо теперь нельзя уже ожидать возмущенія какого ни- будь полка: вѣрность полковъ мадрасскихъ и бомбейскихъ не подлежитъ сомнѣнію.»

— Августа 14-го. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Верхней Палаты лордъ Элленборо нападалъ на министерство за то, что оно не призвало подъ знамена всей милиціи для отвращенія кризиса, причиненнаго мятежемъ въ Индіи.

Лордъ Панмюръ отвѣчалъ, что министерство намѣревалось призвать подъ знамена девять тысячъ милиціонеровъ и требовать у Парламента дозволенія призвать еще болѣе, ес- ли это понадобится.

Въ армію вербуютъ ежегодно двадцать тысячъ человекъ за тѣмъ, чтобы содержать всѣ части войска въ полномъ ком- плектѣ.

Военный министръ прибавилъ, что полученныя изъ Ин- діи известія вообще представляются въ благопріятномъ ви- дѣ.

— Вчера, въ отвѣтъ на запросъ г-на Гладстона, лордъ Пальмерстонъ объявилъ въ Нижней Палатѣ, что всѣ дер- жавы, въ томъ числѣ и Австрія, согласились на возобновленіе выборовъ въ Молдавію.

Телеграфическая депеша, полученная въ Петер- бургъ.

Парижъ, августа 18-го (6-го). Въ Мониторѣ обя- влено о слѣдующихъ назначеніяхъ по дипломатическому корпусу: графъ Рейневаль назначенъ посланникомъ въ Петербургъ, герцогъ Граммонъ посланникомъ въ Римъ; князь де-Туръ д' Овернъ назначенъ полномочнымъ министр- ромъ въ Туринъ, маркизъ Ферьеръ полномочнымъ министр- ромъ во Флоренцію, графъ Рекуло полномочнымъ министромъ въ Штутгартъ, графъ Дамремонъ — въ Ганноверъ; графъ Коммингъ де-Гито полномочнымъ министромъ въ Дармштадтъ, г. Мерсье полномочнымъ министромъ въ Стокгольмъ, г. Мон- теро полномочнымъ министромъ въ Афины, г. Боденъ (пер- вый секретарь французскаго посольства въ Петербургъ) въ Кассель; баронъ Пешонъ — въ Тегеранъ на мѣсто г. Бу- ре, получившаго отставку по собственному желанію.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Замѣтки по поводу статьи: «Отъ че- го великій желаетъ жить выше сво- ихъ средствъ, и пр. . . .»

Читатели газеты «Кавказъ», безъ сомнѣнія, дол- жны быть очень благодарны вамъ, г. редакторъ, за такого рода статьи, какъ помѣщенная вами въ № 62 этой газеты, подъ означеннымъ выше заглавіемъ; по крайней мѣрѣ тѣ изъ читателей, у кого сколько-нибудь есть желанія добра и пользы тому об- ществу, къ которому они сами принадлежатъ. Они не только не посядутъ на васъ за позаимствованіе изъ другихъ вѣдомостей или журналовъ подоб- ныхъ статей, но будутъ рады и на будущее время встрѣчать на страницахъ настоящей газеты все то, что доставить имъ, кромѣ удовольствія, и еще что-нибудь другое, особенно все, что затрагиваетъ вопросы о жизни. А вопросы о современной намъ общественной жизни есть дѣйствительно, какъ вы говорите, капитальные вопросы; за ними мы долж- ны слѣдить, какъ сопричастные этой жизни и дол- жны имъ сочувствовать, если только желаемъ ис- правленія и усовершенствованія общества, стало быть и себя самихъ, потому что мы, можетъ быть, не знаемъ — соответствуетъ ли наша жизнь сво- ему благородному назначенію, вытекаютъ ли обстоя- тельства и послѣдствія этой жизни изъ чистыхъ источниковъ. Поэтому-то мы должны вслушиваться въ говоръ людей, взявшихъ на себя трудъ пере- смотреть нашу общественную жизненную стезю, чтобы все въ ней разоблачить мало помалу и дать ему видъ гласности. И дѣйствительно, въ настоящее время много вредныхъ пьезель въ современной намъ общественной жизни выведено наружу; остане- ться только намъ уничтожить ихъ по мѣрѣ появленія, чтобы жизнь наша на пути своемъ на имѣла никакихъ препонъ къ своему улучшенію. Общество сильно сознаетъ свои недостатки; вездѣ проявляется по- требность воздуха, свѣта, правды и уничтоженія предрасудковъ и тьмы. Казалось бы, что прямымъ послѣдствіемъ такого сознанія должно быть то, что общество вдругъ откажется отъ всѣхъ своихъ до- знанныхъ недостатковъ и будетъ жить новою луч- шей жизнью; но ничуть не бывало: ему, какъ и каждому отдѣльно взятому лицу, не смотря на твер- дое убѣжденіе въ противузаконности и гнусности своихъ поступковъ, трудно отказаться отъ нихъ, потому что они въ сердцѣ общества глубоко пу- стили свои корни и сроднились съ нимъ. А пото- му, когда такое общество, сознавая полнѣ всѣ свои слабости и недостатки, не думаетъ бросать ихъ, то для искорененія этого всеобщаго не- дуга, этихъ недостатковъ, необходима борьба, на- приженное и продолжительное усиліе благородныхъ умовъ; — дабы совладать съ невежествомъ и предр- азсудкомъ; необходимо всѣ слабости и пороки об- щественные, говоря словами одного извѣстнаго на- шего литератора, «уловлять въ извѣстную данную минуту и казнить ихъ, предавая на всеобщее по- смѣяніе, на всеобщій позоръ, прочувствовать ихъ скорбнымъ сердцемъ, такъ, чтобы въ смѣхъ авто- ра, какъ прекрасно выразился Гоголь, слышались слезы.» Вотъ одно изъ подручныхъ средствъ къ исправленію общества отъ тѣхъ черныхъ пятенъ, которыя оно, по собственному произволу, носитъ на себѣ и по настоящее время. Это трудъ не маловажный; его покончатъ сразу и какъ нибудь нельзя. Тутъ нужны таланты, которые бы своими убѣжденіями сильно подѣйствовали на обществен- ное мнѣніе и чтобы эти убѣжденія ихъ получили полное значеніе въ обществѣ. Гениальному нашему поэту-художнику, который «... въдалъ Русь и жизнь ея глубоко», много оставалось еще исчер- пывать у общества вредные его соки; смерть пре-

кратила благородные, добровольно сдѣланные имъ труды на пользу общества. Нашлись, впрочемъ, блѣ- годаря судьбу, ревностные и даровитые его послѣ- дователи, которые всему вредному стараются дать публичность, гласность, чтобы мало по малу укрѣ- пить общественное мнѣніе, навесть его на пря- мой, истинный путь и «дать ему ту необходимую мощь и наконецъ то единственное оружіе, которы- ми оно будетъ вооружаться и преслѣдовать все не- чистое, злое, враждебное духу добра и истины.» И тогда только мы будемъ на дорогѣ къ свѣту и истинѣ, пока одинокой чей-нибудь голосъ не сольет- ся съ голосомъ цѣлаго общества. Да, мы отъ ду- ши желаемъ и ждемъ переворота къ лучшему въ настоящей общественной нашей жизни; мы ждемъ, когда тщеславіе, гордость и барская спесь ис- чезнутъ, или, по крайней мѣрѣ, уменьшатся до нѣ- которой степени въ обществѣ, ждемъ, когда со- вѣстны переведутся у насъ люди, которые крайнимъ выраженіемъ нашей цивилизаціи считаютъ одну только форму, наружный лоскъ, а на внутреннія, нравственныя качества не обращаютъ рѣшительно никакого вниманія, которые «образованнымъ» назы- ваютъ всякаго, кто умѣетъ шаркать и болтать по- французски и dire ces petits riens, въ которыхъ ума ни на волосъ, а много пустоты, наглости и навывка» (*); ждемъ наконецъ того времени, когда исчезнетъ это пагубное соревнованіе въ роскоши, это желаніе не отставать отъ общества, потому что такъ, говорятъ, принято; — горестное соревнованіе, разстраивающее благосостояніе семействъ, порож- дящее взяточничество и ту шутовскую породу лю- дей, называемыхъ *шлыщли* или *шобсами*, которые каждый свой гривенникъ представляютъ червонцемъ, которые, не смотря на пустоту своихъ кармановъ, лѣзутъ въ такъ называемый *высшій* кругъ, лѣзутъ тамъ непрерывно и всег- да съ какимъ-то презрѣніемъ смотрятъ на дру- гихъ, не удостоившихся почему либо *подобнаю* *счастья*. Мы ожидаемъ, говоримъ, съ нетерпѣніемъ этого счастливаго времени, прогресса въ обществен- ной жизни; но врядъ ли прогрессъ этотъ совершитъ скоро свой окончательный путь, и, кажется, нуж- но будетъ при этомъ сказать слова маршала Силь- вена:

«Dormons jusqu'au bon temps, Nous dormirons longtemps!...»

и тѣмъ закончить настоящую нашу статью.

A. P—скій.

Ставрополь-Кавказскій. 19 августа.

(*). Автора провин. воспом., № 62 газ. «Кавказъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

По случаю отъезда продается *мебель, кухонная по- суда* и два хорошихъ четырехмѣстныхъ тарантаса, въ до- мѣ гражданина *Абрамова*, занимаемомъ Дежурствомъ 6-го Округа Корпуса Жандармовъ, по Садовой улицѣ сада корпуснаго сада. 2.

ПРИБЪАЛИ: августа 21-го: изъ Москвы прапорщикъ *Мир зоевъ*, изъ С.-петербурга прапорщикъ *Мирзоевъ*, съ Блага- Ключа прапорщикъ *Мирзоевъ*, изъ Владикавказа прапорщикъ *Журуловъ*. 25-го: съ Мангиса дѣйствительный статскій совѣтникъ *Максимовичъ*. 27-го: изъ С.-петербурга отстав- ной поручикъ *Чебукинъ*. 29-го: изъ Мухромани генералъ- майоръ *Миллеръ*, изъ Пятигорска генералъ-майоръ *Всево- ложскій*, съ Царскихъ-Колодець штабсъ-капитанъ князь *Пазаровъ* и прапорщикъ *Ножинъ*, изъ Торговна поручикъ *Веревкинъ*. 31-го: съ Блага-Ключа полковникъ *Старицкій*.

ВЫЪАЛИ: августа 25-го: въ Кутаисѣ штабсъ капитанъ *Зубаловъ*, въ сел. Цалку губернской секретарь *Семеновъ*, на Царскіе-Колоды прапорщикъ *Едичаровъ*. 30-го: въ Чирь-Юртъ прапорщикъ *Тишковскій*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяць и чи- сла по старо- му стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Цани.	Ночн.
27-го августа.	7 утра.	+ 15.0	+ 13.0	0.77	568 02	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.	+ 12,5	+ 23,4
	1 попол.	+ 22,6	+ 14,8	0,37	567 22	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 18.0	+ 13.6	0,56	568 36	СЗ. умѣр.	Обл. разс.		
28-го августа.	7 утра.	+ 15.9	+ 13.4	0,73	569 66	С. слаб.	Облачно.	+ 15.0	+ 21.8
	1 попол.	+ 21,8	+ 16,2	0,52	569 25	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 веч.	+ 14,2	+ 14,0	0,98	569 99	СЗ. слаб.	Обл. дожд. гр. молн. и д.		
29-го августа.	7 утра.	+ 14,8	+ 14,0	0,91	570 67	С. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 9,2	+ 18.8
	1 попол.	+ 18,8	+ 13,6	0,51	570 53	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 14,8	+ 13,0	0,79	570 00	С. слаб.	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИПАНСЪ. 1-го Сентября 1857. Цезарь А. ЭБЕЛИНЪ. Въ Типографіи Кавказской Печатьи Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.